

Тугаров Александр Борисович, доктор философских наук, профессор, декан факультета педагогики, психологии и социальных наук, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Королёва Вероника Олеговна, магистрант факультета педагогики, психологии и социальных наук, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Марочкина Елена Юрьевна, магистрант факультета педагогики, психологии и социальных наук, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Сидорова Арина Вячеславовна, магистрант факультета педагогики, психологии и социальных наук, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

e-mail: fssr@bk.ru

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы научного обоснования теории и практики формирования гендерной компетентности субъектов социального обслуживания учреждений социальной защиты и социально-ориентированных институтов социальной помощи женщинам с детьми; основных направлений гендерной подготовки профессиональных социальных работников и волонтеров.

Ключевые слова: профессиональная социальная работа, социальное обслуживание, гендерная компетентность, социально-ориентированные институты, волонтеры.

Abstract: The article deals with issues of scientific substantiation of the theory and practice of the gender competence formation of social services in social protection institutions and socially-oriented institutions of social assistance to women with children's subjects; main directions of professional social workers and volunteers' gender training.

Keywords: professional social work, social services, gender competency, socially-oriented institutions, volunteers.

В настоящее время теория социальной работы активно включает в содержание своей проблематики различные аспекты гендерных исследований. Результаты гендерных исследований становятся основой, с одной стороны, анализа теоретических аспектов психосоциальной адаптации клиентов учреждений социальной защиты к различным видам социального обслуживания [5, с. 34-37], с другой стороны, типологизации деятельности социально-ориентированных институтов помощи женщинам и детям [1, с. 187].

Теоретической основой исследования является суждение о том, что профессиональная и непрофессиональная (волонтерская) социальная работа по характеру и направленности деятельности являются гендерно-ориентированными. Данное обстоятельство определяет повышенное внимание к гендерной проблематике не только в научно-теоретическом аспекте, но и в направлении практической подготовки социальных работников, как для учреждений системы социальной защиты, так и для социально-ориентированных институтов помощи населению.

Мы исходим из того, что «гендер» выступает одним из ключевых понятий, как в теории социальной работы, так и в содержании образования, профессиональной подготовки и переподготовки социальных работников. В этом случае формирование профессиональной компетентности социального работника должно сопровождаться и дополняться формированием его гендерной компетентности.

Понятие "гендерная компетентность" стало использоваться в теории и практике социальной работы относительно недавно, поскольку теоретические и эмпирические исследования этого социального феномена находятся в процессе формирования и уточнения предметной области. По своему содержанию и смысловой направленности, близким к понятию "гендерная компетентность" в теории социальной работы оказывается понятие "социальная компетентность".

Объясняется это тем, что наличие социальной компетентности позволяет и клиенту социальных служб, и профессиональному социальному работнику, адекватно адаптироваться в социальной среде и эффективно взаимодействовать с социальным окружением.

В этом случае гендерная компетентность субъекта социального обслуживания будет означать способность специалистов по социальной работе (как мужчин, так и женщин) замечать ситуации гендерного неравенства в окружающей их социальной жизни, противодействовать в профессиональной деятельности сексистским, дискриминационным воздействиям и влияниям на клиентов социальных служб; не создавать самим в процессе профессионального взаимодействия с клиентами ситуации гендерного неравенства.

Научное исследование данного феномена предполагает нахождение ответа на два основных и принципиальных вопроса. Во-первых, по каким поведенческим проявлениям можно судить о наличии либо отсутствии у специалиста по социальной работе гендерной компетентности? Во-вторых, какие эмпирические показатели, свидетельствующие о наличии либо отсутствии у специалиста по социальной работе гендерной компетентности, можно использовать при исследовании данного феномена?

Анализ современной научной социально-гуманитарной литературы по гендерной социальной работе даёт основание, идя в исследовании от обратного, предположить, что наиболее ярким свидетельством гендерной некомпетентности субъекта социального обслуживания оказывается такая

социально-психологическая характеристика личности, как гендерные предрассудки или предубеждения [3, с. 321-323].

Это предположение основано на том, что предубеждение в социальной психологии рассматривается как разновидность социальных установок. Мы считаем, что гендерные предрассудки в теории и практике социальной работы следует понимать и как социальную установку индивида с негативным и искажённым содержанием, и как его предвзятое мнение по отношению к представителям другого пола.

Исследователи проблем гендерной социальной работы исходят из того, что в гендерных предрассудках в искажённом виде отражены сложившиеся в обществе и общепринятые нормы так называемого *полоспецифичного* поведения. Это означает, что гендерные предрассудки у конкретного человека возникают по отношению к тем субъектам социального действия, которые, как ему представляется, нарушают нормы традиционного ролевого поведения мужчин и женщин в обществе.

Наиболее распространённой формой проявления гендерного предрассудка оказывается невербальное выражение антипатии (пренебрежительный тон, жесты и др.), демонстрируемые в ситуациях, когда поведение мужчин или женщин не соответствует, по мнению индивида, традиционным социокультурным нормам *полоспецифичного* поведения.

Другая относительно распространённая форма проявления гендерных предрассудков представлена вербальным выражением антипатии представителя одного пола к представителям другого пола: сексистские анекдоты и шутки, высмеивающие мужские (или женские) качества личности и особенности поведения; различные высказывания, принижающие достоинства женщин или мужчин; тенденция интерпретировать мотивы поведения представителя другого пола стереотипным, но при этом ошибочным способом.

Формой гендерных предрассудков становится избегание конкретным человеком общения с той группой людей, по отношению к которой у него

имеются предрассудки. Эта форма гендерного предрассудка проявляется в различных случаях женоненавистничества или мужененавистничества.

Эмпирические исследования подтверждают, что, по-прежнему, имеют место ситуации категоричного неприятия женщин в некоторых мужских сообществах (например, устоявшийся предрассудок, что «женщина на корабле - к несчастью»).

Следующая форма гендерных предрассудков проявляется в поведении человека с явно обозначенной деструктивностью и выражается в конкретных действиях, приводящих к дискриминации членов конкретной группы по половому признаку. Данная форма гендерных предрассудков распространена в отношении тех женщин или мужчин, которые претендуют на места или уже работают в так называемых неполоспецифичных сферах профессиональной деятельности.

Наиболее негативная форма гендерных предрассудков по степени деструктивности поведения человека обусловлена теми агрессивными предрассудками, которые проявляются в актах насилия. К такому деструктивному поведению относятся изнасилования, физическое и психо-эмоциональное насилие в семье, которому, как считают некоторые исследователи, женщины подвергаются чаще, чем мужчины.

Анализ отличительных особенностей возможной гендерной некомпетентности специалиста по социальной работе даёт основание определить сущностную характеристику профессионализма специалиста по социальной работе с точки зрения его гендерной компетентности: ему не присущи гендерные предрассудки; он не является носителем гендерных предрассудков; в его профессиональном поведении отсутствуют сексистские, дискриминационные практики.

Следовательно, гендерную компетентность субъекта социального обслуживания следует определить как такую социально-психологическую характеристику его профессиональной деятельности, которая позволяет ему

быть эффективным в системе межполового профессионального взаимодействия с клиентами социальных служб – представителями противоположного пола.

Мы считаем, что в самом общем виде гендерная компетентность субъектов социального обслуживания включает в своё содержание:

1. знания о существующих в практической социальной работе ситуациях гендерного неравенства, а также факторах и условиях их вызывающих;

2. умения наблюдать и адекватно оценивать ситуации гендерного неравенства в разных сферах жизнедеятельности клиентов социальных служб;

3. способность не проявлять в своей профессиональной деятельности любых гендерных дискриминационных практик;

4. способность разрешать гендерные проблемы и конфликты, если они возникают в процессе профессионального взаимодействия с клиентами социальных служб.

Умение сочетать в своей профессиональной деятельности такие знания, навыки и способности делает социального работника эффективным, как в индивидуальном общении с клиентом, так и при взаимодействии с группой клиентов, а также в совместной деятельности с социально-ориентированными институтами по оказанию социальной и психосоциальной помощи мужчинам и женщинам в трудной жизненной ситуации. [4, с. 18-21].

Направлением научного исследования в социальной работе становится определение способов и показателей эффективности формирования гендерной компетентности субъектов социального обслуживания. Необходимо принять за методологическую основу исследования утверждение о том, что формирование гендерной компетентности субъекта социального обслуживания представляет собой целенаправленную деятельность, в результате осуществления которой специалист по социальной работе демонстрирует профессиональную компетентность в ситуациях с выраженной гендерной составляющей.

По мнению исследователей гендерной проблематики, формирование гендерной компетентности любого специалиста социальной сферы можно представить как движение по направлению от гендерной некомпетентности к

компетентности, т.е. к приобретению и освоению гендерных знаний, умений и способов гендерно-корректного поведения [2, с. 63].

Развитие гендерной компетентности должно способствовать построению конструктивных гендерных отношений между социальным работником и клиентом в процессе их профессионального взаимодействия, в которых отсутствует сексизм и дискриминация людей по признаку пола.

Вышеназванные составляющие гендерной компетентности субъекта социального обслуживания (сформулированные как знания, умения и способности) могут также помочь в определении целей и задач обучения в процессе гендерного образования социальных работников и подготовки волонтеров социально-ориентированных организаций помощи населению.

Библиографический список:

1. Гимазова, Ю.В. Социально-ориентированные некоммерческие организации как объект научного исследования / Ю.В. Гимазова // Вестник Университета (Государственный университет управления) - 2014 - №16 - С. 184-189.

2. Клёцина, И.С. Развитие гендерной компетентности государственных и муниципальных служащих в процессе гендерного образования / И.С. Клёцина // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал - 2007 - № 3 (44) - С. 60-65.

3. Клёцина, И.С. Гендерная компетентность личности / И.С. Клёцина // Гендерная психология: практикум / под ред. И.С. Клёциной - СПб.: Питер. 2009 - С. 316-339.

4. Тугаров, А.Б. Гендерный аспект практической социальной работы: теоретико-методологический анализ / А.Б. Тугаров, У.О. Петряшкина. - Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2016.- 85с.

5. Ярская-Смирнова, Е.А. Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты: учебное пособие / Е.А. Ярская-Смирнова. - М.: ИНИОН РАН, 2006 - 292 с.